

Машина с няней остановилась у входа в общину. Цинь Инун вышла с заднего сиденья, а Гуань Хань последовала за ней, таща чемодан.

Они вошли.

Район был прекрасен: чистые дороги, пышные деревья и прохладный ветерок. На улице было немного жарковато, но, войдя, вы это уже не почувствуете. Этот район был известен своими роскошными виллами в городе Б, а его жителями были либо высокопоставленные чиновники, либо состоятельные люди, либо суперзвезды, такие как Цинь Инун, так что условия безопасности были очевидны.

Гуань Хань подняла голову. Отсюда небо казалось необыкновенно голубым.

Цинь Инун всё ещё была в своём эффектном красном платье, но сменила высокие каблуки на повседневные кроссовки, которые смотрелись довольно неуместно. Её фирменная непринуждённая улыбка исчезла, но её расслабленное выражение лица говорило о том, что она пребывает в хорошем расположении духа.

Завернув за несколько углов, Гуань Хань прищурилась и увидела неподалёку отдельно стоящую виллу. Слева, сквозь щель в полых железных воротах, виднелся цветущий сад, а справа – огороженный огород, полный сочной зелени.

Железные ворота были открыты снаружи. Женщина, поливавшая цветы на клумбе, настороженно подняла голову. Увидев, кто идёт, она поставила лейку и удивлённо воскликнула:

— Мисс!

Цинь Инун сначала слегка нахмурился, а затем улыбнулся ей:

— Тётя Фан.

Тётя Фан нервно потирала руки о фартук, не зная, куда их деть. Помедлив немного, она опомнилась и побежала в дом:

— Я, я пойду и скажу госпоже, что вы вернулись!

Цинь Инун повысила голос и позвала её:

— Я могу войти одна. Это всего в двух шагах. Тебе не нужно беспокоиться.

Тётя Фан остановилась и замялась.

Цинь Инун мягко и деликатно предложила:

— Как насчёт этого? Собери свежие овощи и приготовь несколько блюд на обед. Нельзя есть овощи, выращенные не дома, на улице.

Тётя Фан тяжело вздохнула и ушла с улыбкой.

Гуань Хань принесла чемодан в гостиную и предложил:

— Я пойду помогу.

Цинь Инун мягко спросила:

— Хотите зайти и выпить воды?

Она обращалась с ней как с гостьей.

Цинь Инун была совершенно разной дома и на улице. Гуань Хань не могла поменяться ролями и замешкалась, когда Цинь Инун уже переобулась и вошла. Она приготовила для неё тапочки и пошла за одноразовым бумажным стаканчиком, чтобы налить воды.

Гуань Хань слегка опешила, но была вынуждена последовать за ней.

Цинь Инун поставила воду на журнальный столик перед ней и сказала:

— Я пойду поговорю с мамой. Я вернусь позже. Делай, что хочешь.

Гуань Хань заметила на балконе сгорбленную фигуру, стоящую к ней спиной. Она бросила на неё короткий взгляд и отвела глаза. Она неловко поднялась и сказала:

— Мне лучше помочь тёте Фан.

Прожив долгое время с Цинь Инун, она привыкла к тому, что Цинь Инун – звезда, которая никогда не показывает своих эмоций. Она никак не может приспособиться к этой обычной роли в обычной семье.

Цинь Инун была ошеломлена и сказала:

— Хорошо.

Гуань Хань исчезла, словно ветер.

Цинь Инун посмотрела ей в спину и некоторое время улыбалась про себя, затем повернулась и пошла к балкону.

Обе двери балкона были закрыты, и из гостиной не доносилось ни звука. Из крана текла тонкая струйка воды. В раковине, словно небольшая гора, громоздилось бельё, замоченное в стиральном порошке. Мать Цинь вытащила из раковины молочно-белый нагрудник и старательно его отмывала.

Внезапно на её голову упала тень. Прежде чем она успела среагировать, её руки опустели, а худые плечи обняли сразу две руки.

Цинь Инун беспомощно вздохнула:

— Мама, разве я не говорила тебе воспользоваться стиральной машиной? Если ничего не помогает, всегда есть нанятая нами горничная. Почему ты всегда всё делаешь сама?

Сердце матери Цинь – Цзи Шулань сначала подскочило, а потом опустилось.

— Ты меня до смерти напугала.

Цзи Шулань, невысокая женщина, выползла из-под руки Цинь Инун. Успокоившись, она хлопнула её по груди и взяла Цинь Инун за руку, оглядывая её с ног до головы. Она обеспокоенно спросила:

— Почему ты снова похудела?

— ...

— Я действительно набрала вес. Если не верите, просто посмотрите.

Сказав это, она повернулась к Цзи Шулань.

Цзи Шулань решила накормить её как следует и с нетерпением спросила:

— Что ты хочешь съесть на обед?

Цинь Инун на мгновение задумалась, на её лице появилась расслабленная улыбка, она сглотнула слюну и сказала:

— Раздави огурец.

Цзи Шулань:

— ...что ещё?

Цинь Инун пожала плечами и сказала:

— Я съем всё, что ты приготовишь. Я не привередлива в еде.

Цзи Шулань внезапно хлопнула себя по бедру и сказала:

— У меня на плите варится чёрный куриный суп!

Не дожидаясь ответа Цинь Инун, Цзи Шулань, подволакивая одну ногу, побежала на кухню.

— Пойду попробую, может, вкусно, - Только голос слышился Цзи Шулань.

Когда она стояла, это было незаметно, но когда она шла, становилось очевидно, что одна нога у неё короче, и она хромот. Цзи Шулань ещё не было шестидесяти, но её волосы уже были совершенно седыми, а спина сгорблена, словно сломанный лук, обветренный временем.

Цзи Шулань является примером истории человека, который полностью испортил хорошую руку. Изначально дочь богатой семьи, она влюбилась в нищего молодого человека и отчаянно нуждалась в любви. В семье Цзи были строгие правила, и в порыве ярости старый мастер Цзи выгнал Цзи Шулань. Цзи Шулань и обедневший молодой человек, отец Цинь Инун, поселились на юге Китая. С деньгами от семьи своих родителей Цзи Шулань помогла ему основать небольшую компанию, и какое-то время они жили в гармонии. Но хорошие времена длились недолго. Бизнес отца Цинь потерпел крах, и его компания обанкротилась. Его личность изменилась, и он пристрастился к алкоголю. Его гордыня и высокомерие сделали его неспособным терпеть равнодушие на работе. Пока он терпел это вне дома, он вымещал свой гнев на своей семье, часто выходя из себя. Позже почти никто не работал, и семья полагалась на скудный доход Цзи Шулань, чтобы выжить.

Цзи Шулань влюбилась не в того мужчину, растратив свою молодость и энергию на мерзавца, навредив не только себе, но и своей дочери. Если бы несколько лет назад она не застучала отца Цинь в постели с другой, а Цинь Инун не поспешила увезти Цзи Шулань и не наняла адвоката, который быстро оформил развод с отцом Цинь, она бы всё ещё была одержима этой идеей.

Что касается семьи Цзи, то старый мастер Цзи скончался, и нынешний правитель – брат Цзи Шулань. Цзи Шулань вернулась в семью Цзи и, преклонив колени, признала свои ошибки, а затем брат узнал в ней кровных родственников, включая Цинь Инун. Однако Цзи Шулань стыдилась встречи с семьёй Цзи и из-за инвалидности редко посещала семейные собрания. Цинь Инун иногда присутствовала на них, хорошо ладила с поколением семьи Цзи и имела право голоса в семье.

Дело не в том, что она испытывает какие-либо чувства к своим предкам по материнской линии, с которыми она ни разу не встречалась за последние двадцать лет, но, находясь в кругу, она не упустит ни одной возможности укрепить свои позиции.

Глаза Цинь Инун потемнели. Она сняла с запястья бриллиантовые часы и положила их на столик повыше. Она по привычке закатала рукава, собираясь постирать, но обнаружила, что на ней длинная юбка без рукавов, а дом был совсем не низкий и тесный.

Она на какое-то время погрузилась в транс, а затем её взгляд медленно переместился на пышные деревья за балконом. Сквозь ветви на высокие стены падали лучи света. Стены были увиты зелёным плющом, а по углам цвели розы.

Если взглянуть вверх, небо будет очень высоким и очень далеким.

Все становится всё лучше и лучше.

Цинь Инун опустила голову, сморгнула слёзы в уголках глаз и спокойно улыбнулась.

Когда Гуань Хань вошла с телефоном в руках, Цинь Инун уже закончила стирать одежду и снова полоскала её чистой водой. Гуань Хань невольно замерла, наблюдая, как она ловко отжимает одежду, растягивает её и развешивает на верёвке.

Цинь Инун встряхнула футболку, прикрепила её прищепкой и аккуратно повесила. Она пошла за другой. Видя, что Гуань Хань всё ещё молчит, она взглянула на её лицо и спросила:

— Что случилось?

Имея базовые навыки помощницы, Гуань Хань быстро собралась с мыслями, вышла вперёд и сказала:

— Что-то случилось с госпожой Яо.

Она не выглядела испуганной, что, безусловно, было следствием её воспитания, но это также показывало, что она не считала это срочным делом.

Цинь Инун почувствовала небольшое облегчение и указала подбородком на кучу одежды:

— Её повесить сушиться?

Гуань Хань:

— ...Да.

Цинь Инун:

— Помоги мне?

Гуань Хань что-то напевала, и они быстро развесили одежду. Цинь Инун вытерла руки и подошла к дивану в гостиной, чтобы сесть.

— Что случилось?

Гуань Хань передала ей телефон, чтобы она на него посмотрела.

Тан Жояо опубликовала круг друзей с эффектным следом от пощечины.

Цинь Инун нахмурилась, лицо мгновенно побледнело, вены на шее слегка вздулись. Она сдержалась, чтобы не швырнуть телефон на землю, и хрипло спросила:

— Кто это сделал?

Гуань Хань спокойно поправила очки и сказала:

— Должно быть, она сегодня пошла в компанию.

— Жуань Цинь?

Гуань Хань кивнула:

— Так и должно быть.

Цинь Инун чуть не рассмеялась от злости. Она потёрла корпус телефона большим пальцем, костяшки пальцев побелели от усилий. Она посмотрела в глаза Гуань Хань и холодно спросила:

— Думаешь, она устала жить?

Гуань Хань вздрогнула:

— Я сейчас позову Жуань Цинь.

Лицо Цинь Инун было настолько мрачным, что, казалось, вот-вот польётся вода.

Гуань Хань не посмела терять ни секунды и немедленно позвала Жуань Цинь. Жуань Цинь сначала упрямилась, всё отрицая, но после того, как Гуань Хань отругала её, призналась во всём и разрыдалась. Гуань Хань уже собиралась спросить Цинь Инун, что ей делать, но, подняв глаза, увидела, что Цинь Инун сидит неподвижно, без тени гнева.

Гуань Хань резко замолчала.

Цинь Инун взглянула на неё, медленно постукивая указательным пальцем по колену, и задумчиво сказала:

— Расспроси её о подробностях произошедшего. Если она скажет правду, я не буду её винить. И ещё, скажи ей, чтобы она не рассказывала Тан Жояо, что я знаю об этом.

Гуань Хань была озадачена, но всё равно сделала так, как ей было сказано.

Звонок окончен.

Гуань Хань повторила то, что сказала Жуань Цинь.

Цинь Инун посидела немного, а затем вдруг устало потерла брови, и её тон стал ещё более растерянным, чем когда-либо прежде:

— Я сделала что-то не так?

Она оставила Жуань Цинь с Тан Жояо, не без ведома её скрытых мотивов. Но Жуань Цинь была посредственностью, грубиянкой, которая угнетала только слабых и боялась сильных. Её коварство было ясно написано на её лице, что делало её самым лёгким объектом манипуляций в индустрии развлечений. Даже под её защитой Тан Жояо всё ещё позволяла кому-то вроде неё издеваться над собой. Что она будет делать, если бросит её в будущем?

Как она могла довериться Тан Жояо выжить в одиночку в этом круге? Сможет ли она выжить?

Если бы она не беспокоилась так сильно в самом начале...

Гуань Хань никогда раньше не видела её с таким выражением лица, и её охватило необъяснимое беспокойство. Она села рядом, нежно положила руку на плечо Цинь Инун и прошептала ей в утешение:

— Госпожа Яо ещё молода, ей ещё нужно время, чтобы повзрослеть.

Цинь Инун внезапно подняла взгляд.

— Молодая? Ей уже двадцать два! Когда мне было двадцать два...

Глаза Цинь Инун внезапно покраснели. Она открыла рот, но наконец хрипло проговорила:

— Забудь, не будем об этом.

Гуань Хань молчала.

Цинь Инун успокоилась, вытерла лицо и холодно сказала:

— Передай ей сообщение.

Автору есть что сказать:

Пощёчины будут, но они будут другими способами.

<http://bllate.org/book/14118/1241704>